

Четверг: Четвертый день продолжается...

— "Усаги?" прошептал Мамору. "Усаги?" Он звал громче, но ответа по-прежнему не было. Теперь он был уверен, что она потеряла сознание, и начал бежать вверх по лестнице. Поднявшись наверх, он увидел госпожу Цукино.

Цукино стояла возле двери, и он поспешил к ней, догадавшись, что это комната Усаги. Он вошел в ее комнату, подошел к ее кровати и осторожно положил ее.

— "Что случилось?" спросила госпожа Цукино с тревогой в голосе и беспокойством, стоя у кровати Усаги рядом с Мамору.

— "Она потеряла сознание". сказал Мамору, пытаясь отстраниться, когда уложил Усаги, но даже в бессознательном состоянии она не отпустила его, и он остался стоять над ней. Он ощупал ее лоб и лицо и понял, что она вся горит. Ее лихорадит! подумал он, нахмурившись, заставляя себя сохранять спокойствие перед ее матерью.

— "Принесите мне, пожалуйста, миску с холодной водой и небольшую салфетку. Нам нужно сбить ее температуру". сказал он госпоже Цукино и наблюдал, как она кивнула головой и поспешила из комнаты.

Мамору едва мог пошевелиться, поэтому он вылез из своей куртки и накинул ее на нее, так как она не хотела ее отпускать. Затем он перенес ее школьную сумку и обед на пол, снял с нее обувь.

и постарался устроить ее как можно удобнее, пока ждал возвращения ее матери.

Миссис Цукино вернулась в комнату, поставила миску с водой на левую тумбочку Усаги рядом с часами и протянула Мамору салфетку.

— "Спасибо." сказал Мамору, вставая на колени и опуская ткань в воду. Он засучил рукава, затем выжал воду и начал осторожно вытирать лицо и лоб Усаги, пытаясь охладить ее.

Икуко растерянно смотрела с другой стороны кровати Усаги. Она была рада, что Мамору, похоже, знал, что делает, потому что она не знала. Никто из ее детей никогда раньше не был так болен, и она наверное, в панике вызвала бы скорую помощь. Но даже в таком состоянии она заметила, как нежно и ласково он прикасался к ее дочери. Когда она впервые вернулась в комнату, то удивилась, но потом она увидела, как крепко Усаги вцепилась в него, и если бы ситуация не была такой серьезной, она бы улыбнулась теплой знающей улыбкой.

Мамору продолжал вытирать лицо Усаги тканью, то и дело опуская ее в воду, чтобы охладить. Он также начал прижимать ткань к ее шее, чтобы помочь процессу охлаждения. Через двадцать минут он почувствовал, что и сказал об этом госпоже Цукино, чтобы развеять ее страхи, затем положил ткань на ее лоб и оставил ее там.

Затем он слегка откинулся назад и заметил, что она дрожит.

— "Вы можете помочь мне уложить ее в постель?" спросил он госпожу Цукино. Может, у нее и жар, но ей все равно нужно быть под одеялом. подумал он, беря ее на руки

и держал ее на руках, пока ее мать откидывала одеяло. Затем он положил ее обратно, и они

натянули на нее одеяла.

— "Мне жаль, что она забрала твою куртку". сказала миссис Цукино, глядя, как его куртка исчезает под одеялом.

— "Все в порядке". сказал он. Он действительно не возражал. Это давало ему повод остаться... или другую причину, поскольку он никуда не собирался уходить, пока она не проснется. Он не мог просто уйти, увидев страх в ее глазах.

Затем он сел поудобнее, скрестил руки на краю кровати, положил на них подбородок и стал наблюдать за ней.

— "Я должен позвонить ее отцу и сообщить ему, что происходит". Он услышал слова госпожи Цукино и смотрел, как она уходит. Затем он снова намочил ткань и положил ее на лоб Усаги, а затем начал осматривать ее комнату.

Не могу поверить, что я нахожусь в спальне Оданго. Кто бы мог подумать, что это случится. подумал он, рассматривая все окружающие его детали. Ее комната намного опрятнее, чем я думал.

Он встал и положил ее школьную сумку и обед на стол на полу, где были аккуратно сложены ее учебники от самого большого до самого маленького.

Мамору посмотрел на белые занавески по бокам двери на балкон и задался вопросом, сколько времени она проводит на нем. Затем он посмотрел на ее туалетный столик, стоявший на коленях рядом с ее кроватью, и увидел расческу и щетку, аккуратно разложенные по сторонам, и несколько тюбиков, как он догадался, блеска для губ или помады. Затем он поднялся с колен и сел, прижавшись спиной к ее кровати, а его глаза блуждали по дверце шкафа и полу.

Я думал, у нее повсюду одежда и комиксы разбросаны. Он посмотрел на дверь и увидел, что в комнату вошла ее мама.

— "Я только что разговаривала по телефону с отцом Усаги и сообщила ему о ситуации. Я сказала ему, что подруга привела ее домой". сказала миссис Цукино, подойдя к кровати Усаги с другой стороны. Она смотрела на нее и суежилась над ее одеялами, желая, чтобы она могла что-то сделать.

— "Ничего, если я останусь, пока Усаги не проснется? Я просто хочу убедиться своими глазами, что с ней все в порядке". сказал Мамору.

— "Конечно, ты можешь остаться. Все в полном порядке". сказала Икуко и, еще раз взглянув на Усаги, ушла на кухню, чтобы приготовить Усаги и Шинго что-нибудь перекусить. Она знала, что Шинго скоро вернется из школы, и что Усаги может быть голодна, когда проснется. Кроме того, она хотела приготовить что-нибудь для Мамору, чтобы показать, как она благодарна ему за то, что он помог Усаги вернуться домой и помог позаботиться о ней.

заботиться о ней.

Интересно, что будет чувствовать Усаги, когда проснется? подумал Мамору, прислонившись к ее кровати, позволяя своим глазам блуждать, но на самом деле ничего не видя. Вдруг он услышал бормотание и быстро повернулся, чтобы посмотреть на Усаги. На мгновение он

испугался, что ее жар усилился и что она может бредить.

Он встал на колени и снова намочил ткань, а когда прикладывал ее ко лбу, заметил, что ее бормотание превратилось в слова, и понял, что она просто спит.

— "Нет... не уходи". Он услышал, как она тихо сказала. "Пожалуйста... пожалуйста, не оставляй меня". Он нахмурился. "Я не могу..." Он внимательно слушал, но до него доносилось лишь несколько слов. Казалось, что остальные слова потерялись

между ее сном и реальностью.

— "Нет! Нет!" услышал он ее тревожные слова, и выражение ее лица выражало чистую боль и печаль, и он больше не мог этого выносить. Он слегка наклонился над ней и

и начал трясти ее нежно, но сильно, и смотрел, как она открывает глаза.

Она медленно открыла глаза и обнаружила, что лежит на очень мягкой кровати, вокруг которой висели нежно-белые занавески. Она приподнялась и оглядела свою темную комнату. Это была большая, очень большая комната с серебристо-серым мраморным полом, настолько блестящим, что в нем можно было увидеть свое отражение. Ее взгляд остановился на большом балконе слева от кровати.

Она скользнула на край кровати, раздвинула занавески и, обувшись в туфли, встала на ноги. Ее белое платье струилось вниз и закрывало туфли, хотя она была на каблуках. Она подошла к балконным дверям, открыла их и вышла на ночной воздух. Ее глазам сразу же предстала идеальная круглая форма Земли с ее блестящим голубым оттенком, и она вздохнула, наслаждаясь прекрасным зрелищем.

— "Серенити!" услышала она знакомый голос снизу, и ее взгляд переместился на стоящую там высокую фигуру в темно-сине-серой форме, дополненной доспехами, мечом и плащом.

— "Эндимион". Она вздохнула с улыбкой на лице.

— "Надеюсь, я не заставил тебя долго ждать". сказал он.

— "Вовсе нет. Я спущусь прямо сейчас". Она сказала и быстро повернулась, ее длинные серебристо-золотые волосы вихрем закружились вокруг нее. Затем она взяла свое платье в руки и слегка натянула его, чтобы не наступить на него, забежала в свою комнату и направилась к двери. Выйдя из комнаты, она побежала по длинному коридору, стуча каблуками по мраморному полу.

Если мама поймает меня на бегу, меня ждет долгая лекция об этикете дамских манер, а потом еще одна о том, как должна вести себя принцесса. подумала она, но не сделала ни малейшей паузы. Ее не волновало, если бы мать поймала ее. Это стоило бы того, лишь бы увидеть Эндимиона. Она ждала встречи с ним весь день и решила немного вздремнуть, чтобы скоротать время и избавиться от тревожного чувства, которое она испытывала, когда не была с ним.

Серенити бежала мимо охранников и слуг и спускалась по лестницам, направляясь к выходу из дворца. Она была бесконечно благодарна, что не встретила никого из своих сенши. Она знала, что они бы остановили бы ее и не позволили бы ей увидеть Эндимиона, но не потому, что не одобряли, а потому, что она не сказала бы им, что он ждет, боясь, что они будут сопровождать ее, когда она захочет остаться с ним наедине.

Оказавшись за пределами дворца, она побежала к входу в Королевский сад, где они всегда проводили время. Она увидела его, стоящего у входа, и прибавила скорость.

Но она не видела его уже несколько недель и не собиралась нарушать приличия, чтобы поприветствовать его.

Серенити увидела, как Эндимион поднял голову, и у нее было достаточно времени, чтобы он улыбнулся и протянул к ней руки. Она прижалась к нему и почувствовала, как его руки обхватили и крепко прижали ее к себе. Этого было достаточно, чтобы отвлечь ее от боли, которую она почувствовала от сильного удара о его броню.

— "Ммм... мне нравится, когда ты так делаешь. Приятно видеть, что ты ведешь себя так неподобающе". сказал он с усмешкой.

— "Я рад, что тебе это так нравится, потому что я ничего не могу с этим поделать, когда нахожусь рядом с тобой. По крайней мере, когда мы наедине". Она сказала, прижимаясь к нему крепче и вдыхая его земной аромат.

— "Пойдем, прогуляемся". Он сказал, позволяя одной своей руке соскользнуть, а другую переместил на ее шею, на ее обнаженные плечи.

Пока они шли, Серенити подняла левую руку к плечу и со вздохом переплела свои пальцы с его. Некоторое время они шли в комфортной тишине, просто наслаждаясь присутствием друг друга вдали от королевских гвардейцев, слуг и обязанностей, связанных с их положением. Обычно у них не было времени побыть наедине. Один или оба охранника всегда скрывались от посторонних глаз, но сегодня посчастливилось уйти от них, и они собирались в полной мере воспользоваться своим одиночеством.

Эндимион провел их к скамейке, окруженной красными розами. Он привез саженцы с Земли, так как знал, как она любит этот цветок, а из-за конфликта между их планетами она не могла прилететь на Землю, чтобы насладиться ими, поэтому он привез их ей. Он усадил их на скамейку и заглянул ей в глаза.

Серенити не сомневалась, что Эндимион собирается сделать; она ясно видела это в его глубоких голубых глазах.

— "Я ждала этого несколько недель". прошептала она, когда он подошел ближе.

— "Я тоже". Он прошептал в ответ, его губы были в дюймах от ее губ.

Как раз в тот момент, когда их губы должны были соприкоснуться, вдалеке позади них раздался очень громкий звук. Они отпрыгнули друг от друга, пораженные звуком, который разорвал тишину и покой ночи.

Оглянувшись в ту сторону, откуда пришли, они увидели, что это был взрыв во дворце. Серенити в ужасе вскочила на ноги.

Эндимион последовал ее примеру и схватил ее за правую руку.

— "Пойдем." Он сказал, а она схватила левой рукой свое платье, и они побежали обратно во дворец. Пока они бежали, Серенити смотрела на небо и заметила, что половина неба была темнее другой половины, а звезды были затушеваны. Когда они добежали до дворца, где-то

сзади раздался взрыв, и королевские солдаты выходили из парадных дверей, чтобы встретить врага.

Серенити почувствовала, как Эндимион напрягся рядом с ней, когда они остановились, и она подняла на него глаза, затем проследила за его взглядом и увидела, что его беспокоит.

— "Это..." начала она.

— "Да." Он сказал, прежде чем она смогла закончить.

Навстречу королевским солдатам Луны шли королевские солдаты Земли с четырьмя генералами во главе. Они выглядели одинаково, но он знал, что в них что-то изменилось, и он точно знал, что они не стали бы делать ничего подобного без его приказа. Он просто не мог понять, зачем они это делают, зачем нападают на Луну.

Затем перед ними появилась женщина с длинными волнистыми рыжими волосами, на лице которой застыла злая улыбка.

— "Принц Эндимион. Вот ты где." сказала рыжеволосая.

— "Берилл! Это твоих рук дело". сказал Эндимион с выражением чистого отвращения на своем красивом лице.

— "Да, с большой помощью Металлии". Она показала жестом на черное небо позади себя, где появились злобные глаза. Вокруг них раздался угрожающий смех, такой леденящий душу, что Серенити вздрогнула.

Она с ужасом поняла, что он исходит от существа по имени Металлия, и крепче вцепилась в руку Эндимиона. "Переходи на сторону победителей, мой принц. Будь со мной. Этих лунных уродов не будет долго не продержатся". Она сказала это голосом, который, должно быть, показался ей соблазнительным.

Серенити почувствовала дрожь, пробежавшую по телу Эндимиона, и поразилась, что он смог сохранить прямое лицо. Она не могла сдержать гримасу, промелькнувшую на ее лице.

Эндимион посмотрел мимо Берил на две огромные армии, прислушался к ненавистным словам, которые выкрикивали его люди, и нахмурился, обернувшись к Берил.

— "Вы промыли мозги моему народу. Использовала их слабости, неуверенность против них, и вы ожидаете, что я присоединюсь к вам?" недоверчиво сказал он.

— "Мы ничего не использовали против них. Мы все просто решили наконец что-то сделать с этими людьми Луны, раз уж ты не хочешь. Они думают, что они лучше нас, выше нас из-за своей силы и долгой жизни".

Она горько выплюнула, и когда она заговорила о силе, Серенити поняла, что она говорила именно о ней и ее матери, поскольку они были единственными, кто мог использовать эту силу.

— "Они не думают, что они выше нас. Они не могут ничего поделать с путем своего народа, с тем, как они родились. У них есть сила, которую они имеют, и долгие жизни, которые помогают им делать то, что они делали веками, то есть защищать эту часть галактики, включая Землю". Он попытался объяснить ей, надеясь, что этот довод как-то поможет ей освободиться от влияния Металлии.

— "Ты на стороне этих людей? Ты оправдываешь их?" возмущенно сказала она.

— "Мой народ теперь потерян для меня. Я сделаю все возможное для народа Луны". сказал он, его голос был спокоен и полон решимости, когда он сжал руку Серенити.

— "Ты выбираешь их вместо своего собственного народа?" сказала она, и ее взгляд остановился на сплетенных руках Серенити и Эндимиона. "Ты выбираешь ее вместо меня?" спросила она, в ее голосе смешались ревность и ярость.

Эндимион прекрасно понял, что она имела в виду. Он понял, что она заинтересовалась им задолго до того, как он встретил Серенити. Она не интересовала его тогда, и уж точно не интересовала сейчас. Его сердце принадлежало Серенити и всегда будет принадлежать.

— "Всегда". сказал он, его голос ясно передавал, как сильно он любит Серенити.

Серенити сжала руку Эндимиона, глядя на него сверху. Даже в сложившейся ситуации она не могла не улыбнуться его искренности.

Эндимион посмотрел на улыбающееся лицо Серенити и не смог сдержать улыбку, которая появилась на его лице.

Берил пронзила ревность, когда услышала его ответ и увидела, как они смотрят друг другу в глаза.

— "Тогда мне придется избавиться от нее". крикнула она, и головы Серенити и Эндимиона резко повернулись к ней. "Металлия убей ее! С ее смертью род Королевской Луны закончится!" гневно крикнула она.

Серенити смотрела, застыв от страха, как черная масса Металлии начала собирать энергию в свою пасть. Она сделала глубокий вздрагивающий вдох, в то же время Металлия выстрелила в нее потоком мощной энергии, и в следующее мгновение Эндимион стоял перед ней, обхватив ее руками. Она почувствовала, как взрывная волна ударила Эндимиона в спину, и вскрикнула одновременно с ним и смотрела, как он рухнул на землю.

— "Нет." прошептала она в ужасе, глядя, как вокруг него начинает собираться кровь. Она тут же подошла к нему и опустилась на колени. "Эндимион! Эндимион!" Она позвала его, схватив его левую руку в обе свои.

Она не знала, что делают Берилл или Металлия, и ей было все равно. Единственной ее мыслью, единственной заботой был Эндимион.

Эндимион медленно открыл глаза и посмотрел на нее.

— "Тебе нужно добраться до безопасного места, Серенити. Найди свою Сенши". сказал он слабо.

— "Я хочу остаться с тобой". сказала она, когда слезы начали струиться по ее лицу.

— "Ты не можешь." сказал он, когда его глаза начали закрываться.

— "Нет... не уходи". Ее голос был наполнен болью, и она смотрела, как он изо всех сил пытается открыть глаза. "Пожалуйста... пожалуйста, не оставляй меня". взмолилась она.

Эндимион печально смотрел на нее, его дыхание было неглубоким. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы он сделал то, о чем она просила, но он знал, что не может.

— "Я не могу... я не могу жить без тебя". Она задыхалась от рыданий.

— "Мне жаль." Он сказал, сжимая ее руки из последних сил, когда его глаза закрылись.

— "Нет! Нет!" закричала она, ее сердце разрывалось. Она почувствовала, как его рука ослабла в ее руках, и ее сердце пропустило удар. "Эндимион!" закричала она, чувствуя боль разбитого сердца.

Глаза Усаги открылись, и на мгновение она увидела только лицо мужчины из ее сна. Эндимион. подумала она, задыхнувшись и закрыла глаза от легкой боли, пронесшейся через ее сердце.

Из уголка ее левого глаза скатилась слеза и упала на подушку.

— "Усаги? Усаги, ты в порядке?" обеспокоенно спросил Мамору. Сначала ее глаза были пустыми, но потом боль и печаль, которые он видел на ее лице мгновение назад, проявились в ее глазах, когда она задыхалась, и он не был уверен что делать.

Я думала, что сны прекратятся, раз я больше не Сейлор Мун. подумала она, застонав от боли в больном теле. Почему они не прекратятся?

— "Я в порядке." сказала она, ее голос был хриплым от боли в горле. "Что случилось?" спросила она. Она помнила, как поняла, что что-то не так, сказала Мамору, а потом... ничего.

— "Ты потеряла сознание. У тебя была очень высокая температура; она все еще сохраняется, но ты больше не горишь". Он сказал, слегка касаясь ткани.

— "О. Спасибо." сказала она. Затем она поняла, что держит что-то, что не было одеялом, и она вытащила руку из-под одеяла, посмотрела вниз и увидела, что на ней зеленая куртка Мамору.

— "Прости." сказала она, покраснев, доставая куртку и протягивая ее ему.

— "Ничего страшного." Он взял куртку и положил ее на пол рядом с собой. "Ты цеплялась за него довольно крепко. Я подумал, что тебе это не нравится". Он сказал это легким дразнящим голосом, пытаясь немного подбодрить ее.

— "Нет. Я явно была в бреду из-за лихорадки и не понимала, что делаю". Она сказала, закатив глаза, с небольшой улыбкой.

— "Да, хорошо." сказал он с легким смехом. "Так как ты себя чувствуешь?" спросил он. Он тоже хотел узнать о ее сне, но боялся, что в ее глазах снова появится боль, а он не хотел

видеть ее слезы. Этот взгляд ранил его больше, чем он хотел признать, и он даже не был уверен, почему его это задело.

— "Не очень хорошо. Голова болит, горло болит, все тело болит, и, несмотря на то, что ты сказал, что у меня жар, мне холодно, и я чувствую слабость". Она сказала тихо, стараясь сохранить хриплый звук и уменьшить боль в горле. Она даже не хотела пытаться сесть или вообще двигаться, если уж на то пошло.

— "О... простите за это. Похоже, ты будешь проводить много времени в постели". сказал он.

— "Да, наверное". устало сказала она. "Я не смогу ходить в школу или куда-либо еще". добавила она в раздражении. Ей нужно было показать всем себя с другой стороны, и она еще не закончила.

Мамору снова удивился, что Усаги беспокоится о школе. Кажется, она меняется, а может, я просто не замечал этого раньше. Он подумал.

— "Как ты думаешь, ты много пропустишь?" спросил он.

— "Да. Домашние задания, работа в классе, возможно, некоторые тесты и контрольные". сказала она, закрывая глаза. Не говоря уже о том, что еще хотела дать мне мисс Эйч теперь, когда я доказала, что не являюсь тупой блондинкой.

— "Эй! Где моя мама? Она ведь не слишком волнуется?" неожиданно спросила она. Она забыла, что ее мама рядом, что было странно, потому что у нее был парень в ее комнате, даже если это был Бака, и она должна была знать, что рядом находится кто-то из родителей.

— "Она готовит тебе и твоему брату закуску, я думаю. Не думаю, что она так волнуется, как тогда, когда ты впервые потерял сознание. Когда я сбил твою температуру, она, кажется, немного расслабилась". сказал Мамору. "О, и она позвонила твоему отцу и рассказала ему, что случилось. Она сказала мне, что сказала ему, что друг привел тебя домой". Он добавил, наблюдая за игрой эмоций на ее лице.

— "Ну, я не голодна. Думаю, мне придется сказать ей об этом. Я рада, что она сказала ему, что это был друг". сказала она со вздохом. Затем, увидев, что он поднял бровь, она объяснила.

— "Мой отец действительно слишком опекает меня, когда дело касается меня и мужского населения. Если бы она сказала ему, что меня привел домой друг-парень... или, что еще хуже, твое имя, то он бы перепугался и помчался домой в ту же минуту, а если бы он нашел тебя здесь... Она зловеще замолчала.

— "О." Это все, что он смог сказать, когда воспринял эту информацию. Я должен это запомнить. И почему именно я должен это запомнить? подумал он, тряхнув головой, чтобы прогнать эту неожиданную мысль.

— "Я схожу за твоей мамой. Уверен, она хочет знать, что ты проснулась". сказал он, поднимаясь на ноги.

Усаги кивнула головой, и он вышел из комнаты, а через несколько минут вернулся с госпожой Цукино.

Мамору стоял в стороне, возле шкафа Усаги, стараясь оставить их наедине. Он ясно видел, как обеспокоена госпожа Цукино, но и как она рада, что Усаги проснулась. Это

Ему было грустно наблюдать за этим моментом, зная, что он вернется домой в пустую квартиру, где не будет такой любви, как сейчас. Он бы вышел из комнаты, чтобы дать им возможность побыть наедине, но он был первым гостем в этом доме, и с его стороны было бы невежливо и неприлично так поступать.

Усаги лежала и слушала, как мама задает вопрос за вопросом, многие из которых касались ее

здоровья. Она снова и снова заверяла маму, что с ней все в порядке.

— "Ты уверена, милая?" спросила миссис Цукино.

— "Да, мама, я уверена". устало сказала она.

— "Хорошо." медленно сказала миссис Цукино. "Ты голодна или хочешь пить?" добавила она.

— "Нет, не хочу, но я уверена, что Шинго и папа будут. Я не чувствую запаха готовящейся пищи. Правда, мама. Тебе не стоит беспокоиться обо мне, если это мешает твоим делам". сказала Усаги.

— "Ты знаешь, я не могу не волноваться, но ты уверена, дорогая?" снова спросила миссис Цукино.

— "Да, мама. Ты можешь проверять меня столько, сколько захочешь. Я буду здесь. Скорее всего, я все равно усну, так что тебе лучше начать ужинать и сосредоточиться на этом". Она сказала с небольшой улыбкой. Ее мать кивнула головой, сказав "хорошо", и вышла из комнаты.

Усаги посмотрела на Мамору, который осматривал ее комнату. "Не то, что ты ожидал, не так ли?" тихо сказала она, не обращая внимания на хриплый звук и боль в горле.

— "Вообще-то нет. Я... я ожидал, что здесь будет грязно". Он подошел к ее кровати и опустился на колени на пол.

— "Честно говоря, когда-то давно все так и было, но я привел все в порядок и сделал так, как ты видишь сейчас. Хотя в один прекрасный день я могу позволить ей снова стать грязной". Она сказала, думая, что в любом случае это не имеет значения, поскольку ей было комфортно, когда все было в порядке.

Мамору тихо засмеялся, слегка покачав головой и подумав, что она выглядит иначе, чем на прошлой неделе, и что, возможно, ему стоит узнать ее получше. Это может помочь ему помочь ей справиться с тем, что происходит с ней и ее друзьями. Думая об этом, он вспомнил, что Мотоки был в игровом зале и ждал его в обеспокоенном и взволнованном состоянии.

— "Ты знаешь, Мотоки все еще ждет меня. Наверное, он уже не на шутку встревожен. Я должен пойти и сообщить ему, как у тебя дела". сказал он, беря свою куртку и поднимаясь на ноги.

— "Да, я бы не хотел, чтобы Мотоки волновался. Спасибо, что доставил меня домой и позаботился о моей лихорадке". сказала она тихо, пытаясь уменьшить боль.

— "Не за что. Береги себя". Она услышала его слова и смотрела, как он уходит из ее комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/74903/2218895>